

Память – воздух маленького человека.

Деревянная пятиугольная беседка стоит среди зелёных вагончиков и палаток выгоревшего цвета хаки. На лысом земляном полу в жестяном заплёванном ведре и рядом, окурки, жжёные спички, мятые пачки от сигарет разных марок.

Нудящегося вида дневальный солдатик из штабных приживалок, с огрызком веника, фанеркой вместо совка и картонным мусорным ящиком, безысходно приступает к уборке.

Долгий чеченский вечер не спеша расстиляет тёмную бурку тени и усаживается на пологие горные вершины, заслоняя красное ветренное солнце.

Своим незамысловатым появлением в курилке уборщик спугивает со скамьи низкорослого, щуплого человечка средних лет в старом спортивном костюме с чужого плеча и больших, не по размеру, стоптанных грязно – белых кроссовках. Бомжеватого вида персонаж нелепо выглядит на фоне строгих штабных камуфляжных декораций Ханкалинской воинской группировки, но это совершенно не трогает дневального сонно передвигающегося вокруг ведра. Человечек смущённо улыбается, согласно кивая плешивой головой и затем, усвоив равнодушное к себе отношение, тихо присаживается на край скамейки, что - бы не мешать.

Его зовут Вова, Володя. Фамилия и отчество далеко в прошлом, к ним надо ещё привыкать заново, как и к новому настоящему и к возникшему недавно будущему. Человек не курит. Он смиренно сидит на скамейке, всё время пока нет допроса, и вскакивает, привычно улыбочиво сжавшись перед любым, зашедшим покурить, военным. За неделю к нему привыкли как к неотъемлемой части курилки. К тому же у гражданского удивительная способность не привлекать к себе внимания. Своей незначительностью он мимикрирует, добродушно сливается с окружающей средой и не раздражает собственным присутствием даже бойцов спецназа из личной охраны командующего, на которых гражданский посторонний облик обычно действует как красная тряпка на быка.

Невзрачный человечек Володя всегда нетерпеливо ждёт завтрака, обеда и ужина. Он насквозь пропитан хроническим чувством голода. Приставленная к нему бравая женщина, военный психолог, считает ниже своего майорского достоинства обращать внимание на эту мелочь. Она ни когда не берёт в столовой вторую порцию для Володи, хотя в её праве

обеспечить ему дополнительное питание. Такое проявление сострадания и великодушия противоречило бы неписанным общепринятым правилам местной «корпоративной» этики. Поэтому ни «психологиня», ни сидящие рядом офицеры штаба не замечают жадного, голодного взгляда маленького человека. Он сам стыдится показать этот взгляд и прячет его в своей тарелке. По правилам той же этики, каждый присаживающийся к столу, либо встающий из-за стола в офицерской столовой желает присутствующим приятного аппетита. Бравая интонация голоса подчёркивает твёрдость статуса посетителя. «Приятного аппетита» - вдруг, то и дело, раскатисто разносится под сводами столового зала, а маленький человечек торопливо жуя и глотая, улыбается и благодарно кивает головой, словно китайский болванчик. Если повезёт, Володю ещё после ужина, во время допроса, угостят чаем со сладостями грозные и всевластные фээсбэшники. Но такой голод нелегко побороть в желудке, сначала его нужно убить в сознании, а это не просто.

Солнце покрасневшим от усталости взглядом прощается с крышами вагончиков и жестяными дыхальцами палаточных печных труб. Ханкала втягивает в себя пыльные щупальца механизированных колонн, запирает до утра на запасных путях бронепоезда, надеясь на надёжность минных полей, расставляет засады, посты и секреты. Штабной горнист играет отбой и сонный триколор, прислушиваясь к протяжной меди, не спеша спускается по флагштоку. Привычно свернувшись на руке знаменщика, он отправляется на ночлег в сейф оперативного дежурного. Ночь смыкает веки небосвода и горизонта так плотно, что появляются звёзды. Луны нет. Тихо. Только окрики часовых задают нехитрые арифметические задачи числовых паролей, где на неправильный ответ вместо двойки можно получить пулю.

Ночь. Самое рабочее время для «особистов» ФСБ и ГРУ. Для них Володя стал неожиданным подарком, словно метеорит для астрономов, упавший на клумбу рядом с обсерваторией.

Снова, в который раз, легко и безропотно, повторяет маленький человек главную историю своей вышибленной из колеи, извернувшейся, треснувшей пополам, жизни...

Два с лишним года назад он был главным редактором областной газеты, жил, работал, руководил своими сотрудниками в миллионном городе в центральной части России. Что привело его в охваченную войной Чечню, Володя объяснить не может. Он путанно говорит, о каком то,

необъяснимом притяжении, сравнивая его с эффектом чёрных космических дыр.

В конце 90 – х истерика Чеченских событий разрывала в клочья остатки устоев и стабильности прошлой жизни. Жеребца по кличке «Народ», по всем правилам кастрации спутали и надели ему на верхнюю губу кожаную петлю страшной, нелепой и бестолковой войны. Скручивая спиралью удавку, сдавливая плоть, живой организм обездвижили, парализуя болью все нервные окончания. Потом очумевшему от болевого шока «Народу» отрезали достоинство и выбросили на помойку. Но в те времена трудно было оценить и понять происходящее.

Редактор областной газеты был профессиональным, талантливым журналистом. Солидный руководитель. Полный, отяжелевший от кабинетного труда, при среднем росте весивший за девяносто килограммов. Квартира в центре, жена, машина и другие атрибуты материального благополучия, всё было на месте. Покоя не было.... Видимо генетическая программа дала сбой ещё при зачатии и теперь вдруг проявилась отсутствием обыкновенного равнодушия в организме сорокалетнего мужчины. Жена не поняла и стала чужой. Её генотип был стандартным, и программа самосохранения не давала сбоев.

Однажды в редакции газеты появилась солидная дама - председатель Союза Советских женщин. Серьёзное, звучное название, учитывая совсем недавний развал советского государства и покровительство компартии России. Эта общественная организация собиралась добровольно исполнять роль посредника в переговорах с боевиками по обмену и выкупу военнопленных. В царящем бардаке смутного времени, в идиотизме чиновничьего беспредела, в предвыборной политической свалке интересов, такие полномочия были предоставлены женскому Союзу, не смотря на очевидную авантюрную глупость всего предприятия. Солидная дама, бывший номенклатурный партийный работник, политический деятель, председатель организации со звучным государственным названием, уверенно распахнула дверь в кабинет главного редактора. Вместе с дверью распахнулась и та самая чёрная дыра, изменившая своим притяжением жизнь и судьбу хозяина кабинета.

Даме был нужен журналист, освещающий в печати её тернистый, жертвенный путь. Мандат на проезд в зону боевых действий был готов. Чеченская агентесса с места передавала сведения о готовности полевых командиров вести переговоры и обменивать пленных. Володя

почувствовал жутковатый, чёрный, тянущий колодезный холод и сказал, что сам отвезёт парламентёршу в Чечню.

С первой минуты путешествия сосущее чувство тревоги, скрытое ожидание чего – то неизбежного, не покидало главного редактора. Но он уже не мог справиться с притяжением выбранного пути и разгонял свою иномарку по незнакомой, опасной и чужой дороге. Уверенная в себе спутница важно предъявляла на блокпостах пропускные документы. Мандат работал, и исправно вёл их к назначенному пункту переговоров. Спутники не знали, как прочно и как надолго, будут связаны они этой дорогой.

Посредница по имени Хава, продержав их у себя пару дней, сказала, что в целях конспирации и удачного хода предприятия, нужно переехать в соседнее селение. Там они прожили у незнакомых людей ещё четыре дня. Вечером хозяин дома, завязав гостям глаза, перевёз их в другое место. Всё это напомнило Володе ленивую игру сытой кошки с мышью, но он, плывя по течению, казался себе посторонним наблюдателем, а не жертвой в этой игре. Сознание всё ещё безвольно цеплялось за исчезающую надежду на благополучный исход.

Реальность наступила сразу, после того, как с пленников сняли повязки. В комнате стояли и сидели бородатые вооружённые люди, говорившие между собой на чужом языке. Обыденно и просто, посоветовав заткнуться, начавшей было выступать женщине, их допросили, записав личные данные и все возможные контакты. Личность Володи вызвала довольный смех и удивлённое оживление бородачей. Стало понятно, что его спутница была основной, специально разрабатываемой целью похищения. Главный редактор центральной областной газеты оказался приятным дополнением к первому призу. Теперь выкуп в два миллиона долларов стал ценой и гарантией жизни пленников.

Низкий, не разогнутый, сарайчик, охалка соломы на глинобитном полу, старый тракторный двигатель, к которому кольцами одних наручников прикованы оба человека – средних лет мужчина и женщина, давно разменявшая пятый десяток. Поганое ведро, одно на двоих. Кормёжка концентратами по случаю, или один раз в сутки, ночью небольшая прогулка, также скованной, неразлучной парой.

Подвалы домов, землянки, горные пещеры, лесные шалаши, скрытые базы боевиков. Пленников часто перевозят с места на место. Они всегда вдвоём. Их не расковывают даже зимой, позволяя мыться в горной речке, или когда отводят справлять нужду. Женщина ломается почти сразу, теряет

интерес к жизни и начинает впадать в маразм. Благодаря возрасту и непривлекательной внешности её не насилуют, хотя часто, смеха ради, с настойчивой циничностью предлагают соитие.

Судьба сводит пленников с несколькими, взятыми в бою солдатами и, так же похищенными ради выкупа, двумя бизнесменами из Питера. Один из них, не выдержав ожидания, сходит с ума. Другой заболев, перестав бороться, умирает.

Особенно не везёт пленным российским контрактникам, с ними проводят спаринги или отрабатывают удары, подвесив за руки на перекладине. Иногда ради забавы военных пытаются, придумывая разные способы. «Русский плач №2» - популярная пытка. Пленному выбривают голову и поджигают над ней свёрнутые на палке полиэтиленовые пакеты. Горящие капли пластмассы направляют на голое темя извивающейся жертвы. Часто солдат просто убивают за ненадобностью.

Странно, казалось бы, Володя со своим интеллигентским, кабинетным прошлым, в жалком, нелепом положении пленника пристёгнутого к слабой, пожилой, опустившейся женщине, не имеет возможности выжить. Но что-то происходит. Что-то позволяет ему выживать. Он изменяется, голодая, сбрасывает тридцать килограммов лишнего веса, перестаёт болеть, заботится о своей напарнице, продлевая и её жизнь.

Переговоры об их освобождении затягиваются, переходят в фазу длительного торга, в результате чего сумма выкупа значительно снижается. В минуты просветления женщина радуется этому думая, что так выкуп отдадут быстрее. Володя же, почти сразу начинает догадываться, что за них не заплатят, и с этой тайной мыслью продолжает жить. Он всегда готов к работе, добродушен, услужлив и улыбчив, но не пресмыкается и не заискивает. Это тонкое равновесие. Его неказистый, оборванный вид не привлекает к себе ожесточённого внимания хозяев. Днём Володю постоянно используют на хозяйственных работах, он всегда под рукой, собирает дрова, стирает, готовит, чинит одежду и обувь, чистит оружие. Руки работника в мозолях, потрескавшиеся пальцы ищут дела. Его не избивают, к нему привыкли и только иногда могут пнуть, как подвернувшуюся не вовремя, собачонку. Ночью раба пристёгивают к напарнице, а утром снова отпускают на работы. Уже два года, он и она прикованы друг к другу.

Но есть ещё главная тайна позволяющая выживать маленькому человечку. Чувства обязанные притупиться в животном, безысходном существовании, обрели у Володи неожиданную остроту.

Профессиональная пытливая журналистская память развилась феноменально. Жалкий пленник запоминает каждую мелочь. Это его тайный труд, путь к спасению, лекарство, стержень, смысл существования.

Он может показать на карте все места своего пребывания и воспроизвести по памяти события каждого дня двухлетнего плена. Фамилии и имена боевиков, адреса, численность бандитских группировок, свойства характера, приметы, привычки главарей, услышанные обрывки разговоров, позывные, цифры и даты. Все детали. Его постоянный тюремщик, главарь одной из банд, коллекционирует жетоны убитых контрактников. На специальном шнурке, привязанном к поясу, их накопилось больше десятка. Володя помнит каждый многозначный номер каждого жетона. Одного случайного взгляда брошенного на развёрнутую военную карту, достаточно маленькому человеку, что бы навсегда запомнить изображение. Его не готовили в спецшколах секретных служб, не засылали специальным агентом во вражье логово, обещая прикрытие, спасение, помощь и награды. Как израненная собака последним чутьём находит себе целебную траву, так и маленький, забытый, ни кому не нужный человечек находит в себе силы к существованию. Память – его достоинство, воля, высота, храбрость, его воздух, его жизнь.

Изредка в банде появляется переговорщик Хамид. Он - большая величина в среде боевиков и ведёт денежные дела во внешнем мире. Хамид хорошо образован и позволяет себе добродушное отношение к пленникам. В свои приезды он дарит им немного надежды, рассказывая о ходе переговоров, и весело предлагает потерпеть ещё чуть – чуть.

Но сегодня Хамид устало сидит у ночного костра возле входа в пещеру и молча отворачивается от ищущего, вопросительного взгляда Володи.

Маленький человек понимает всё. Выкупа не будет, а значит, будет смерть. Маленький человек принимает решение.

За всё время Володя так примелькался в банде, что, ослабил внимание к себе. Его редко проверяют, и поэтому сейчас он просто ложится на землю, рядом со своей подругой по несчастью. Она давно живёт в заторможенном, растительном мире и не реагирует на Володю. Ни кто из бандитов не подходит проверить пристёгнут он или нет.

В середине ночи пленник подкрадывается к спящим боевикам. У него нет определённого плана. В нём нет отчаянности, дерзости и порыва. Все человеческие эмоции, окаменев, легли на дно сознания. Приобретённые в плену животные рефлекс самосохранения безошибочно ведут маленького человека в опасной, чуткой темноте. Он берёт разряженный

автомат, стоящий у стенки и в слепую нащупывает «разгрузку» с магазинами, лежащую рядом. Затвор заклинивает. Калибр патрона 7,62 не подходит к изготовленному под калибр 5,45 стволу и это спасает от расстрела спящих на нарах людей. Часовые на улице, и пока ни кто не мешает Володе действовать в пещере. Сегодня маленький человек готов сам дорого продать свою жизнь, сам готов получить за неё выкуп душами своих тюремщиков. Неизведанная, тайно накопленная за два года лишений, боли и унижения, сила, позволяет пленнику сохранять холодное спокойствие. Мгновенно, появляется следующее решение, и автоматически следуя подсознательным приказам, Володя находит в темноте нужный ящик с боеприпасами. Две гранаты РГД – 5 помещаются в карманах драной, солдатской куртки, и ни кем не замеченный пленник выскользывает из пещеры. Зная расположение постов, маленький человек незамеченным уходит в горы.

Погоня начинается раньше, чем он надеялся. Теперь за его голову назначена награда. Если бы бандиты знали, сколько информации хранится в этой маленькой, грязной и плешиевой голове, они давно бы уже отрезали её от тела.

На машинах и мотоциклах загонщики блокируют местность, расставляя засады на всех возможных путях побега. Как дикий затравленный зверёк Володя пережидает в норах светлое время суток и движется только ночью. Случайно наткнувшись в темноте на засаду, он бежит и вплавь перебирается через горную речку. Погоня настигает. Спасают гранаты. Одну из них беглец, в спешке забыв выдернуть кольцо, словно камень бросает на встречу плывущим к его берегу преследователям. Другая граната, брошенная по правилам, взрывается в воде, не причинив бандитам урона. Однако взрыв пугает пловцов, и они поворачивают обратно. Весь следующий день Володя, словно ящерица, зарывшись в серый глинозём, лежит посреди вспаханного поля и наблюдает, как по грунтовым дорогам, вдоль лесных полос, передвигаются поисковые бандитские разъезды. Он уже в предгорьях и около недели почти ни чего не ест. Однажды его мёдом и хлебом кормит старый пасечник чеченец, не сказавший ни слова и взмахом руки указавший правильное направление движения.

К исходу седьмых суток, измождённый, оборванный, маленький человек выходит на придорожный блокпост внутренних войск России. Он садится на дорогу у ног окликнувшего его солдата и плачет.

Через несколько дней, уже к другому Российскому военному блокпосту подъехала машина, и, развернувшись, оставила на дороге оборванку славянской внешности с замедленными рефлексам и потухшим взглядом. Придав своим побегом новый звучный резонанс забытому давно похищению, Володя спасает жизнь и своей напарнице. Если бы не побег, этих двоих всеми забытых, ни кому не нужных, бесполезных людей, давно бы уже прикончили в молчаливых, равнодушных горах. Боевики правильно посчитали, что смерть выжившей из ума старухи не сможет принести пользы, а её освобождение даст хоть какие-то политические плюсы в сложившейся ситуации. Короче они просто решили, что её лучше выбросить, чем убить.

Такая вот история.

После двух недель допросов, записей и проверок полученной уникальной информации Володю отпускают. Маленькому человеку не вручают наград, не исполняют в его честь государственного гимна, не осыпают материальными благами. Ему, дают немного денег на дорогу, справку заменяющую документы и на бронепоезде, вместе с военным попутчиком, отправляют в Моздок. От туда на электричке они добираются до Минеральных Вод, где спешащий по своим делам военный покупает Володе билет на поезд, провожает до вагона и, простившись, растворяется в толпе.

Через сутки Володя окажется в своём большом городе. Его ни кто не встретит и он, в спортивном костюме с чужого плеча, и стоптанных, больших не по размеру, грязно – белых кроссовках, смущённо и добродушно улыбаясь спешащим, суетящимся пассажирам, незаметно выйдет на привокзальную площадь.

Опустившись на самое дно воронки чёрной дыры, и вырвавшись из её притяжения, Володя окажется у порога незнакомой вселенной, где ещё нужно будет отыскать космический смысл равновесия, чтобы не сорваться с орбиты, и не превратиться в маленький, падающий метеорит.

И.А. Ситников.